

— Звездочка, ты такой заботливый, — Дуань Цинхань поцеловал малыша в щечку. Его гладкая кожа была такой нежной, словно шелк.

Звездочка хихикнул, и они вместе поужинали.

— Папа, иди отдыхать, я уберу всё сам, — заботливо предложил Звездочка.

— Малыш, ты такой умный. Кто бы ни вырос из тебя, он станет счастливым человеком, — искренне сказал Дуань Цинхань. Хотя они знали друг друга всего два дня, он уже полюбил Звездочку, как родного сына.

— Папа, мне всего шесть лет, рано ещё говорить о таких вещах, — щеки Звездочки покраснели, что выглядело очень мило.

— О, Звездочка, ты смущаешься? Ха-ха...

— Папа, ты плохой.

— Ха-ха...

С Звездочкой рядом Дуань Цинхань чувствовал, что его жизнь больше не была такой одинокой и пустой.

По просьбе Звездочки, Дуань Цинхань поужинал, быстро умылся и лег спать. Возможно, он слишком устал за день, или же его жизнь стала слишком счастливой, но он быстро погрузился в сон, спал крепко и сладко.

Звездочка убрал на кухне, осторожно открыл дверь спальни Дуань Цинханя и, убедившись, что тот спит, вышел из квартиры.

Внизу его уже ждал Ло Чэнь. Звездочка заранее отправил ему сообщение.

— Папочка.

Звездочка быстро подбежал к Ло Чэню. В этот момент он выглядел как маленький взрослый. Его детское лицо было серьезным, а черные глаза излучали холод, от которого становилось не по себе. Он шел уверенно, совершенно не по-детски, и только его маленький рост и пухлые щеки напоминали, что ему всего шесть лет.

— Малыш, Ацин спит? — Ло Чэнь всё ещё волновался за него.

— Угу, — кивнул Звездочка, подняв голову и холодно спросив:

— Папочка, что случилось с рукой папы?

При этих словах в глазах Ло Чэня снова вспыхнула ярость.

Он холодно усмехнулся, и в его улыбке было что-то жестокое:

— Папочка как раз собирается отомстить за твоего папу. Хочешь пойти посмотреть?

— Конечно, — Звездочка без колебаний согласился и быстро запрыгнул в машину Ло Чэня. Несмотря на юный возраст, он был очень проворным.

Человеку со шрамом сегодня действительно не повезло. Он взял деньги у Чэнь Дундуна, чтобы выполнить заказ, но вместо этого оказался в больнице, весь в ранах. Если бы не милосердие Дуань Цинхяня, он мог бы стать инвалидом.

Человек со шрамом был в ярости. Он уже был знаком с Чэнь Дундуном, который не раз помогал ему. На этот раз он сразу перевел на его счет пятьдесят тысяч юаней, пообещав еще пятьдесят тысяч после выполнения задания.

Человек со шрамом, увидев возможность наживы, согласился. Глядя на фотографию Дуань Цинхяня, он подумал, что это типичный изнеженный красавчик, и разрушить его лицо будет проще простого. Он не раз делал подобные вещи, поэтому без раздумий согласился. Но как говорится, внешность обманчива.

Лежа в больнице, человек со шрамом всё больше злился. Он винил Чэнь Дундуна, который не предупредил его, что попадёт в такую переделку. Поддавшись на уговоры своих подчиненных, он позвонил Чэнь Дундуну.

В этот момент Чэнь Дундун и Юнь Фэн наслаждались романтическим ужином при свечах в французском ресторане.

С тех пор как Дуань Цинхянь появился в их жизни, Чэнь Дундун заметил, что они с Юнь Фэном постоянно ссорятся. Их отношения оказались на грани разрыва. Думая о том, что человек со шрамом поможет избавиться от Дуань Цинхяня, Чэнь Дундун чувствовал себя необычайно хорошо. Он был уверен, что, если лицо Дуань Цинхяня будет изуродовано, тот больше не появится перед Юнь Фэном и не будет мешать ему. Поэтому он пригласил Юнь Фэна на свидание.

— Юнь Фэн, попробуй фуа-гра, здесь она отличная, — с улыбкой сказал Чэнь Дундун, глядя на Юнь Фэна. Его глаза были полны любви, и он выглядел как маленький котенок.

Юнь Фэн любил нежность Чэнь Дундуна. Видя, как тот скромно опускает глаза, он был доволен и, не сдерживаясь, взял его за руку:

— Дундун, ты знаешь, как я люблю, когда ты такой. Ты согреваешь мое сердце.

Чэнь Дундун мягко улыбнулся:

— Тогда, Юнь Фэн, давай больше не будем ссориться, хорошо?

— Хорошо, — с радостью согласился Юнь Фэн. — Я всё сделаю, как ты скажешь, но только не устраивай сцен из-за Дуань Цинханя. Он всё ещё полезен для меня.

— Хорошо, — согласился Чэнь Дундун, но в душе думал, что, как только человек со шрамом выполнит задание, Дуань Цинхань, скорее всего, даже не посмеет показаться на работе.

Атмосфера между ними становилась всё теплее, и чувства, разрушенные недавними ссорами, начали восстанавливаться.

Но в этот момент зазвонил телефон Чэнь Дундуна. Увидев имя «Человек со шрамом», он слегка занервничал.

— Мне нужно ответить, — сказал он, вставая и направляясь в туалет.

Юнь Фэн кивнул.

Чэнь Дундун быстро поднял трубку:

— Ты справился?

Его голос был полон радости.

— Справился?! — раздался гневный голос человека со шрамом. Даже через телефон Чэнь Дундун почувствовал его ярость. — Что это за информация ты мне дал? Из-за тебя я попал в беду! Эти пятьдесят тысяч даже не покроют мои медицинские расходы, не говоря уже о моих ребятах, которые тоже пострадали. Срочно переведи мне еще сто тысяч, нет, двести тысяч! Завтра они должны быть на моем счету, иначе я тебе покажу!

Человек со шрамом выпалил всё это, не давая Чэнь Дундуну опомниться, и резко бросил трубку.

Чэнь Дундун замер, слушая гудки в трубке. Он нахмурился. Человек со шрамом не справился?

Как это возможно?

Человек со шрамом был известным бандитом в округе, он не раз совершал подобные дела. Как он мог не справиться с таким изнеженным красавчиком, как Дуань Цинхань?

Может, это просто уловка, чтобы выбить больше денег?

Да, точно.

Чэнь Дундун даже не подозревал, что Дуань Цинхань обладает таким мастерством.

Решив, что человек со шрамом просто хочет больше денег, Чэнь Дундун разозлился ещё сильнее. Он проклинал его в душе, но, увидев Юнь Фэна, ждущего его, понял, что романтическое настроение испорчено. Однако он собрался и вернулся к столу, чтобы продолжить ужин.

Человек со шрамом, выплеснув свой гнев на Чэнь Дундуна, почувствовал облегчение. Думая о том, что завтра на его счету будет двести тысяч, он решил, что эти раны того стоили.

В этот момент дверь его палаты с грохотом распахнулась.

— Кто смеет ломать мою дверь? — закричал человек со шрамом, пытаясь сесть на кровати, но боль в груди заставила его скривиться.

Несколько мужчин в черном вошли в палату и выстроились перед его кроватью. Их лица были суровы, а взгляды холодны.

Человек со шрамом, никогда не видевший такого, испугался и, преодолевая боль, сел:

— Господа... мы ведь не знакомы? Я ничем вас не обидел. Что привело вас сюда?

Он улыбался, стараясь выглядеть смиренным.

<http://bllate.org/book/15422/1364398>